

См. 8549
пер. Н. [illegible]

БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ,

или

ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ

и

ЕЯ ЗНАКОМЫХЪ.

СОБСТВЕННОЕ ЕЯ СОЧИНЕНІЕ.

Въ двухъ Частяхъ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова.
790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Бездушной Говорящій, *или* Повѣсть Булавки, Часть I, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,*

Антонъ Барсовъ.

БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ, ИЛИ ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ.

ГЛАВА I.

Начало Повѣсти.

Какъ никакая тварь ничего не чувствуетъ при самомъ началѣ своего бытія, то и я съ сей стороны о себѣ также ничего не могу сказать. Я совсѣмъ не чувствовала болѣзни, причиняемой мнѣ художникомъ для совершенія теперешняго моего вида; и лишь только начала я существовать, то увидѣла себя со множествомъ подобныхъ мнѣ сестеръ заключенною въ большомъ же-

лѣзномъ ящикѣ; но вскорѣ меня оттуда вынули со многими моими подругами, дабы передать насъ въ нѣжныя и прекрасныя руки. Изъ Германіи выписали насъ съ иголками въ Парижъ, и я попалася къ одной особѣ, которая содержала у себя нѣсколько дѣвушекъ, упражняясь съ ними въ изобрѣтеніи модныхъ уборовъ. Такимъ образомъ я сдѣлалась гражданкою инаго государства; и естьлибъ я была легкомысленна, то бы по справедливости почитала себя тѣмъ чрезвычайно благополучною; но какъ мое происхожденіе было изъ смиренныхъ булавокъ, любящихъ свое отечество, то я и не могу сказать, чтобъ мнѣ было пріятно видѣть себя въ такомъ достоинствѣ.

Между прочимъ я болѣе всего желала и почитала себя довольною, естьли попадусь къ какой нибудь Француженкѣ, и по моему щастію въ самый первый разъ досталась я въ руки нѣкоторой молодой и благородной дамы; супругъ ея о Святкахъ

кахъ

кахъ подарилъ ей меня со многими моими подругами и съ прочими дорогими вещами. Онъ въ тужъ минуту получилъ отъ нее за то поцѣлуй, которой я почла бы за искренній и горячій, естьлибъ не примѣтила презрительнаго ея взора, что меня и заставило сомнѣваться о супружней любви той дамы; мнѣ же очень легко можно было видѣть такой ея поступокъ, потому что она меня тогда держала въ своихъ рукахъ.

Къ сожалѣнію я очень скоро увѣрилась въ истиннѣ своей догадки; супругъ ея едва отъ нее вышелъ, то вдругъ вбѣжалъ къ ней ея обожатель, гораздо легче самаго Зефира. Онъ всю комнату наполнилъ балзамическимъ запахомъ, а рѣчь его была только одно движеніе воздуха. Она бросала не него нѣжные взгляды, а онъ ей насказалъ тысячу пріятностей, и обходился съ нею такъ вольно, что по малому моему умствованію (ибо я въ то время лишь

только вышла въ свѣтъ), такое обхожденіе можетъ приличествовать одному только супругу; потомъ онъ насъ увидѣвъ въ ея рукахъ, просилъ себѣ изъ ея прекраснѣйшихъ рукъ нѣсколько превосходныхъ булавокъ, какъ произведеніе славнаго Парижа; и такъ я служила подаркомъ тому молодому щеголю. Онъ положилъ меня въ свой карманъ, гдѣ я едва было не задохлась отъ разныхъ духовъ; мнѣ очень тогда жалко стало, что я уже болѣе не могла ничего увидѣть, что послѣ того между ими происходило; самыя испаренія и стукъ различныхъ пузырьковъ, лежащихъ со мною въ карманѣ, препятствовали мнѣ слышать ихъ разговоръ; однако я могла заключить, что они были тогда въ нѣкоторомъ беспокойствѣ.

Упомянутой щеголь уже вечеромъ освободилъ меня съ одиннатцатью моими подругами изъ столь скучной темницы, и какъ Парижскую

скую

скую вещь положилЪ насЪ вЪ прекрасную изЪ слоновой кости сдЪланную коробочку, однако она со всЪхЪ сторонЪ была изломана, потому что онЪ ею обыкновенно игрывалЪ; а мы, находясь вЪ оной, могли совершенно видЪть все, что ни происходило.

ВЪ той коробочкЪ были еще золотая уховертка и такая же зубочистка; но мы сЪ ними не говорили ни слова, потому что онЪ на насЪ смотрЪли сЪ весьма гордымЪ видомЪ, и между собою разговаривали сЪ огорчительнымЪ духомЪ о причиненной имЪ обидЪ, которую они чувствовали отЪ того, что и насЪ сЪ ними же положили, столь худыхЪ имЪ товарищей; и такЪ мы спрятались по угламЪ, и только иногда очень тихо между собою перешептывались. ВпрочемЪ хотя мы имЪли справедливую причину на нихЪ негодовать, когда онЪ, оставляя наше жилище, и по возвращенiи своемЪ наполняли оное заразительнымЪ за-

пахомъ; однако мы и тогда, не желая заводить ссоры, соглашались лучше то претерпѣвать.

Въ самую полночь того же дня нашъ господинъ поѣхалъ съ нами на балъ, и тамъ нашолъ свою красавицу, прежнюю нашу госпожу. Я признаюсь, что сіяніе тысячи восковыхъ свѣчь и блескъ различнымъ образомъ граненыхъ алмазовъ столько меня плѣнили, что я не могла довольно на то наглядѣться, и что самое острые глаза булавки гораздо лучше могутъ рассмотрѣть, нежели грубые человѣческіе глаза. Между тѣмъ я совсѣмъ непримѣтила, что изъ залы уже много гостей убыло, и всякой разъ выходили попарно, пока напослѣдокъ и мой господинъ оттуда скрылся съ моею прежнею молодсю госпожею. Онъ вошедъ въ другую комнату, положилъ на столъ меня и прочихъ моихъ товарищей, откуда я видѣть могла только противостоящую софу; и тогда-то увѣрилась, что я не съ противной

сто-

стороны думала о добродѣтели той Дамы.

По томъ господинъ нашъ, отворивъ коробочку, вынулъ изъ нее двухъ моихъ подругъ, дабы ими уборъ на груди той дамы привести въ надлежащій порядокъ. И когда онѣ съ нами расставались, то оказали свое сожалѣніе; ибо онѣ себѣ не почитали то за честь, чтобъ величаться, будучи у кокеткѣ на груди. Напослѣдокъ нашъ Кавалеръ съ своею дамою опять вошелъ въ гостиную комнату, и тогда-то я изъ ихъ отдаленія отъ прочихъ заключила, что та дама можетъ быть на балъ за тѣмъ только и пріѣхала, чтобъ достичь тайнаго храма Цитеры. Когда всѣ гости опять собрались, то сѣли за карты, а намъ досталось мѣсто подлѣ коробочки, въ которой лежали марки упомянутой госпожи; и какъ я снизу могла смотрѣть вверьхъ, то примѣтила, что она всякой разъ въ свою здачу весьма искусно тасовала

ла карты и подбирала себѣ, какія ей были надобны. Я хотѣла было у нее научиться сему искусству, однакожъ мнѣ въ томъ не удалось.

Во время игры подошла къ столу одна модная щеголиха и со всякими модными и Французскими жестами, попросила себѣ одну булавку, мой господинъ подалъ ей наше жилище; а она примѣтивъ его къ себѣ благосклонность, взяла безъ всякаго стыда четыре булавки, и такъ насъ осталось уже половина; но въ скорѣ послѣ того подошла еще съ Доминиканцомъ одна толстая женщина, и также попросила себѣ прекрасной Парижской булавки, господинъ мой далъ ей дную не очень охотно; а уховертка сказала съ язвительною насмѣшкою:

О естьлибъ она не была пріятельница Господина Президента, то бы и того не получила. — Доминиканецъ, стоя также у стола и держась одною рукою за свой поясъ,

по-

попросилЪ и себѣ одну булавку у моего господина, которой и далЪ ему сЪ самымЪ дружескимЪ видомЪ.

Для чегожЪ онЪ далЪ ему столь охотно? спросила я. —

А! ты еще не знаешь, сказала зубочистка, что онЪ другЪ господина Л..такЪ назывался мужЪ прежней нашей госпожи.

Уховертка сдѣлала выговорЪ своей подругѣ зубочисткѣ, что она такЪ коротко сЪ нами обходится; и она отЪ того пришла вЪ великой стыдЪ.

Между прочимЪ я тѣмЪ ни мало не тронувшись, смотрѣла опять на упомянутую даму. Она другимЪ сдавая карты, себѣ подбирала; однако на глазахЪ ея видно было смятенiе, хотя лицо ея и не перемѣнилось. По лѣвую сторону подлѣ нее сидѣлЪ КапитанЪ, смотря на нее сЪ великимЪ примѣчанiемЪ; но

не

не показывалъ никакого вида, и будто ничего не примѣчалъ. Дама очень много проиграла, потому что Капитанъ въ два раза весьма много выигралъ. И какъ ей опять надлежало здавать, то она такую же хотѣла сдѣлать штуку; но Капитанъ, тасовавъ карты, разбилъ ихъ врознь. Она, снявъ колоду, и увидѣвъ, что ей не удалось по прежнему сдѣлать, тотчасъ бросила карты, и сказала, что болѣе не хочетъ играть.

Мадамъ! долгъ платежемъ красенъ; играйте честно, какъ и я, сказалъ Капитанъ.

Дама очень на то рассердилась, и завела ссору; а мой господинъ опасаясь, чтобъ чего нибудь не вышло дурнаго, тотчасъ велѣлъ подать свою карету, и положивъ меня въ карманъ, уѣхалъ домой.

ГЛАВА 2.

Нечаянное приключенiе.

На другой день поутру господинъ нашъ взялъ трехъ моихъ подуугъ; одною зашпилилъ сумочку, въ которой былъ маленькой пузырекъ съ Венгерскимъ бальзамомъ, другою прикололъ воротникъ у рубашки, а третьею прикрѣпилъ завязочку у шитой карманной книжкѣ.

Лишь только онъ успѣлъ сiе сдѣлать, то взошла въ его комнату Графинина горнишная дѣвушка, и принесла ему билетъ. Она чрезвычайно была красива, талiю имѣла очень тонкую, груди полныя и пылающiе глаза: слѣдовательно и не возможно было, чтобъ мой господинъ ею не тронулся. Онъ подошедъ къ ней ближе, и взявъ изъ ея рукъ билетъ, пожалъ ея алыя щеки, и поигралъ съ нею, но она все сiе снесла очень терпѣливо, показывая тѣмъ на себѣ видъ непорочной Вестальской дѣвицы.

Ахъ,

Ахъ, какъ хорошъ этотъ игольникъ! сказала съ пріятнымъ она и ласковымъ видомъ, увидѣвъ мое жилище у него въ рукахъ.

Возьми его себѣ, сказалъ ей мой господинъ; и такъ я попалась во владѣніе красивой и молодой служанки.

Такой подарокъ конечно требовалъ бы большихъ вольностей, но въ томъ помѣшала своимъ приходомъ другая горнишная дѣвушка супруги Г. Л. . . Господинъ мой увидѣвъ ее, принялъ на себя важный видъ; дѣвушки же обѣ, не имѣя почти человѣческаго подобія, другъ на друга взглянули какъ сердитыя кошки.

Моя госпожа очень больна, сказала последняя дѣвушка; она желаетъ съ вами видѣться и поговорить объ обидѣ, нанесенной ей Капитаномъ.

Меж-

Между прочимъ господинъ мой, прочетши Графинино письмо, приказалъ первой дѣвушкѣ засвидѣтельствовать глубочайшее свое почтеніе прекрасной ея обладательницѣ, и увѣдомить ее, что онъ сего дня о томъ переговоритъ съ банкіоромъ.

Она господину очень ниско поклонилась, и проворно вышла изъ комнаты съ торжественнымъ видомъ, оказывая тѣмъ свое преимущество предъ другою дѣвушкою; при томъ не забыла показать данной ей игольникъ, въ которомъ я тогда находилась, а по томъ положила его къ своей груди.

Любезный Читатель! какъ я могу теперь тебѣ изобразить свои чувствованія? Есть ли ты можешь себѣ представить пріятнѣе моего положенія, то я тебѣ въ томъ уступаю; а ежели не можешь, то по крайней мѣрѣ старайся найти такое, которое бы къ моему подходило ближе. Я чувствую себя не

въ

въ состоянiи пересказать тебѣ то, что во мнѣ происходило въ первый разъ; я тогда и сама извиняла своего господина во всѣхъ его любовныхъ шалостяхъ. Въ томъ мѣстѣ для меня было совсѣмъ иначе, нежели въ карманѣ, гдѣ я вовсе было пропала отъ различныхъ духовъ. Мнѣ кажется, ничего нѣтъ, и не можетъ быть прiятнѣе, какъ атмосфера прекрасной груди.

Но естьли тебѣ случится бытѣ въ подобныхъ моимъ обстоятельствахъ, то берегись отъ такого сообщества, въ какомъ я тогда находилась. Все оживляющая теплота начала дѣйствовать и на моихъ спутниковъ. Старая зубочистка и морщливая уховертка отпотѣли, и ихъ острота для меня была тѣмъ омерзительнѣе, что они начали во мнѣ находить нѣкоторый вкусъ; и чрезмѣрно о томъ сожалѣли, что съ ними уже болѣе нѣтъ ни одной изъ моихъ подругъ, дабы имъ отъ насъ больше было удовольствiя. Онѣ не

не взирая, что я имъ совсѣмъ не соотвѣтствовала, предпринимали различныя вольности въ которыхъ я имъ препятствовала довольно не учтиво; и я бы точно отъ наглости не освободилась, естьлибъ вскорѣ онѣ опять не охолодѣли, когда мамзель Малетъ насъ вынувъ положила на столъ. Послѣ сего я своей обладательницы не видала до самаго полудня до трехъ часовъ; наконецъ она пришедши очень весела, что ея Графиня уѣхала въ гости, тотчасъ сѣла передъ свой туалетъ, и начала убираться. Изъ нѣкоторыхъ ея поступокъ я узнала, что она очень много жертвовала своему сластолюбію; однакожъ я ее не представляла себѣ столь худо, какъ напослѣдокъ увидѣла.

Въ четыре часа пришолъ къ ней камердинеръ Принца С. въ половинѣ пятаго лакей ея Графини, въ пять часовъ стряпчій, съ которымъ она два раза выходила изъ комнаты не извѣстно за чѣмъ; въ шесть часовъ

пришолъ Министерской сынъ, не болѣе лѣтъ шестнатцати, и собою довольно красивъ; въ восемь часовъ Пажъ, въ девять часовъ кучеръ, а въ половинѣ десятаго прїѣхалъ Капуцинъ, который пробылъ у нее весь вечеръ, и одинъ на ея постелѣ до тѣхъ поръ ея дожидался, пока она совсѣмъ раздѣла свою Графиню.

Съ того времени я уже не хотѣла болѣе быть подлѣ ея груди, и мое желанїе исполнилось; потому что на другой день меня подали Графинѣ приколоть ея развязавшїяся ленты.

ГЛАВА 3.

Хорошая перемѣна.

Графиня была любви достойнѣйшая особа; естьли только между множествомъ благородныхъ невѣжъ не почитается за порокъ строгое постоянство и нѣкоторая

склон-

склонность къ задумчивости, то она вовсе ихъ не имѣла.

У нее воспитывалась дѣвочка лѣтъ шестнадцати, очень красива, и точно такая, какою изображаютъ богиню любви; но только что при всякомъ ея взорѣ оказывалась совершенная невинность, и оная столь живо изображалась на ея лицѣ, что развѣ бы о томъ могъ сомнѣваться одинъ только злобнѣйшій порицатель, имѣющій ядъ въ своемъ сердцѣ и на язвительномъ языкѣ.

Нѣкоторые сомнѣвались и подозрѣвали Графиню въ оной питомицѣ; и я никогда бы не узнала сію тайну, естьлибъ горнишная дѣвушка въ первый вечеръ не говорила о томъ съ однимъ оффиціантомъ, какъ Графиня вышла изъ своей комнаты, оставивъ меня на туалетѣ.

„Мнѣ кажется чрезвычайнымъ, говорила она, что никакъ не

можно узнать, отъ кого точно произошло это дитя, но и лѣта такія совсѣмъ не сходны съ Графинею; за мужемъ она была только два года, а семь лѣтъ живетъ вдовою, слѣдовательно она вышла на семнатцатомъ году своего возраста. Это все справедливо, но дѣвица Нанни показываетъ тому противное. Жаль, что себя не можно помнить, будучи еще въ утробѣ; однако есть примѣры, что матерью можно быть и на тринатцатомъ году, а тринатцать и шестнатцать составляютъ двадцать девять лѣтъ: то и сіи лѣта еще не таковы, чтобъ казаться старою.,,

Естьлибъ я тогда была въ рукахъ той горнишной дѣвки, то неотмѣнно постаралась бы какъ нибудь повернуться и ее уколоть больнѣе, потому что Графиня казалась какъ кровь съ молокомъ; и когда она ставала подлѣ дѣвицы Нанни, то ихъ обѣихъ щитали сестрами.

По томъ та горнишная дѣвушка нѣсколько разъ шарила въ булавошной коробочкѣ, и я пришла отъ того въ немалой страхъ, чтобъ не досталось мнѣ вторично быть свидѣтельницею сверьхкомплектной ночной ея бесѣды; напослѣдокъ она отошла отъ туалета, а я съ великимъ беспокойствомъ дожидалась утра; притомъ думала, что меня судьба еще на долго оставитъ въ столь непріятномъ мнѣ состояніи.

Поутру Графиня съ Нанни пришли въ мою комнату, и пили чай.

Теперь я никакъ не могу оставить, чтобъ читателямъ не предложить здѣсь нѣкоторую часть разговора обѣихъ сихъ особъ; потому что оный имѣетъ великое вліяніе въ будущую мою судьбу.

„И такъ, Нанни! нынѣшній твой сонъ для тебя важенъ, и единственно для того, что жемчугъ слезы значитъ; но должно ли вѣрить Лессинговымъ баснямъ?„

„Я на это согласна, милостивая моя Государыня! но когда теперь во мнѣ есть внутреннее предчувствованіе, то я точно увѣрена, что это исполнится.„

„Любезное мое дитя! въ томъ я тебѣ не хочу совершенно противорѣчить; ты знаешь сама, что я не совсѣмъ свободна, чтобъ не вѣрить такимъ вещамъ; но только я желала бы, чтобъ ты не была жертвою своихъ предрассужденій, и не дѣлала бы сама собою никакихъ твердыхъ и пылкихъ заключеній.„

„Я уже совершенно увѣрена, что Графъ У. никогда не будетъ моимъ супругомъ.„

„Потому что онъ во снѣ подарилъ тебѣ много жемчугу.„

„Какъ вамъ угодно, милостивая Государыня! хотя и для того; а сверьхъ того я знаю, что онъ великой вѣтеръ, и всѣмъ собою жертвуетъ.„

„Однако онъ порядоченъ, хотя и легкомысленъ. Онъ не только имѣетъ

имѣетъ одни тѣлесныя дарованія, собою пригожъ, очень искусно ѣздитъ верьхомъ, превосходно танцуетъ и рисуетъ прекрасно; сверьхъ сего онъ имѣетъ еще и доброе сердце, каждому готовъ услужить, умѣетъ всякому понравиться, и совсѣмъ удаленъ всякихъ шалостей; которому жъ онъ очень богатъ, и можетъ сдѣлать счастливою, которая за него выдетъ.„

„Это правда, естьли кто думаетъ о своемъ счастіи. — Но какія я о томъ имѣю чувствованія? вы конечно позволите мнѣ имѣть нѣкоторое сомнѣніе, потому что человѣческія мысли различны. Я до сихъ поръ въ Графѣ У. еще ничего болѣе не примѣтила, какъ такого человѣка, которой ищетъ себѣ жены, потому что ему должно быть женатымъ. Изъ тысячи красавицъ хочетъ выбрать меня; и естьли онъ меня выбралъ, то сдѣлалъ сіе по капризу.„

 „Нанни!

„Нанни! развѣ любовь не есть капризъ? Я уже начинаю думать, нѣтъ ли тутъ маленькой ревности.„

„Не уже ли она не можетъ быть и безъ любви? Я вамъ признаюсь безъ всякаго принужденія, что я Графа не люблю и не буду его любить; вчерашній сонъ точно меня въ томъ утвердилъ, чтобъ мнѣ за него никогда не выходить.„

„Точно и нѣтъ надежды къ перемѣнѣ?„

„Никогда не перемѣню своихъ мыслей; — но вопросъ вашъ мнѣ кажется, что то значитъ. Вы нѣкогда обѣщались мнѣ, меня никогда и ни къ чему не приневоливать, что только касается до моего счастія, тогда я почитала себя очень счастливою: — такъ не уже ли это перемѣнилось?„

„Нѣтъ, мое дитя! повѣрь мнѣ, я и теперь то же храню. Естьли ты Графу довольно отказываешь, то

то я тебѣ признаюсь, чего бы ты иначе никогда не услышала, я его люблю.,,

Нанни, нѣсколько помолчавъ, съ изумленіемъ отвѣтствовала Графинѣ:

,,Слѣдовательно могла ли я быть въ состояніи похитить ваше благополучіе? самое то, моя дражайшая! было слѣдствіемъ моего сна. Я довольно въ томъ увѣрилась, и теперь еще болѣе, нежели прежде, буду слѣдовать моимъ предчувствованіямъ; я вижу, что они ведутъ меня къ хорошему.,,

,,*Любезное* дитя! однако я должна тебѣ противорѣчить. Я бы сдѣлала въ свою пользу, естьлибъ о томъ тебѣ не сказала; а теперь думаю, что я въ томъ рано открылась.,,

,,Нѣтъ, не воображайте себѣ того; вы уже давно знаете, сколько я къ вамъ откровенна.,,

,,Я въ томъ увѣрена, любезная Нанни! но что можетъ изъ того

вытти, ежели любимый предметЪ сдѣлается подозрительнымЪ чрезЪ такое предчувствованіе, или чрезЪ какой нибудь сонЪ? тогда сердце дастЪ ли такую же жертву, и также добровольно, какЪ теперь?,,

Нанни тогда вставЪ сЪ кресселЪ, ходила по комнатѣ вЪ великой задумчивости; напослѣдокЪ взяла изЪ коробочки одну булавку, которой сперва я позавидовала; но зависть моя скоро миновалась, потому что она ее бросила, и отвѣчала Графинѣ:

„ВЪ такомЪ случаѣ это не можетЪ быть.„

„Не можетЪ быть? естьли оное тебѣ служитЪ совершеннымЪ утѣшеніемЪ. Несчастная дѣвица! но ты теперь мнѣ жалка очень. Повѣрь мнѣ, что сильное человѣческое воображеніе бываетЪ часто насчастнымЪ слѣдствіемЪ человѣкамЪ, нежели бы произвесть имЪ отраду; оно обыкновенно тамЪ очень велико, гдѣ бы

долженствовало быть весьма мало. Среди самаго наслажденія оно поражаетъ непріятными представленіями будущаго; и когда мы дадимъ ему власть, то оно намъ нанесетъ гораздо больше ударовъ, нежели сколько мы себя имъ ласкали.,,

По томъ Нанни взяла меня въ свои руки. Я каждое мгновеніе опасалась равной участи моей предшественницы, и жалѣла, что неуслышу окончанія сего прекраснаго разговора, но судьба готовила для меня важнѣйшее приключеніе.

Нанни въ великомъ смятеніи, ставъ противъ Графини, говорила:

„Я совершенно могу отличить воображеніе отъ предчувствованій и сновъ.„

„Любезное дитя! вдругъ прервала Графиня ея рѣчь, сіе есть дѣйствіе той.„ . . .

„Ахъ! мнѣ ужъ давно извѣстно, что я назначена къ печали; мнѣ о томъ нѣкогда сказывали.„

„Тебѣ

„Тебѣ о томъ сказывали? Кто? Гдѣ? Дитя! любезная Нанни! скажи мнѣ. — Ты плачешь?

„Сжальтесь надо мною, когда я вамъ скажу, что мнѣ должно молчать. Я не должна вамъ того сказывать; вы видите, что я теперь въ великомъ движенiи, я не счастлива. — Однако сего дня я не такова; не отдала ли я вамъ то, что вы сами любите? О милосердое небо! естьли тебѣ не „угодно, чтобъ я была благополучна, то по крайней мѣрѣ дай мнѣ содѣлать счастiе другихъ.„

Въ продолженiи сей рѣчи она всячески оборачивала меня въ своихъ пальцахъ, и я каждую секунду ожидала своей рѣшительной участи; но вдругъ она не нарочно повернула меня въ сторону, и давнула въ голову, отъ чего мое сопротивленiе было слабо; острой мой конецъ почти на полдюйма вошелъ въ ея палецъ, и громкой крикъ былъ послѣдствiемъ сего дѣйствiя.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

Кровопролитіе не всегда наказывается.

Что съ тобою сдѣлалось? любезная Нанни! вскричала Графиня испугавшись; а Нанни тотчасъ показала ей свой палецъ. Вя помощію освободилась я изъ той прекрасной темницы, бубучи обагрена драгоцѣнною Наннининою кровію. Графиня вынувъ меня, въ тужъ минуту хотѣла было меня бросить, что я причинила такую боль ея питомицѣ; но она ей сказала, что, не стирая съ меня крови, хочетъ меня сохранить лучше всякой вещи въ свѣтѣ.

Графиня рассмѣявшись, положила меня на фарфоровое блюдичко; послѣ того онѣ обѣ старались утишить кровь и перевязать палецъ.

„Не говорила ли я, сказала Нанни, что я и при своихъ чистосердечныхъ мысляхъ должна быть несчастлива, и что за самое безвинное увеселеніе буду наказана? и сіе уже исполнилось.„

„Не

„Не правда, любезное дитя! все пустое; естьлибъ ты булавку не брала въ руки, то бы ею не укололась. Но сіе по крайнѣй мѣрѣ служитъ тебѣ наказаніемъ за твою неосторожность, и будетъ напоминать, чтобъ ты болѣе не держалась худыхъ привычекъ.„

„Вы правду говорите, но позвольте навсегда имѣть свои небольшія рассужденія.„

„Развѣ я тебѣ въ томъ препятствую? любезная моя! Признаюсь, что ты мнѣ очень часто нравишься. Естьлибъ ты со мною разговаривала по нѣскольку часовъ и безъ всякихъ рассужденій, то сколько бы для меня и тогда была пріятна. Но что ты хочешь дѣлать съ булавкою?„

„Не смѣйтесь только; признаюсь вамъ, что я ее опредѣлила быть будущею предсказательницею моей судьбы, то есть когда я на нее взгляну, то вспомню ны-

нынѣшній день, и во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ буду осторожна.,,

---

ГЛАВА 5.

Восклицаніе булавки.

Благодарю тебя, всемогущая Судьба! что ты меня возвысила передъ моими сестрами, и сдѣлала менѣе презрительною, нежели ихъ. Такое состояніе въ семъ свѣтѣ не важно, а я между бесчисленнымъ множествомъ одна только почтительна. Ты всесильная Судьба земледѣльцу даешь корону и престолъ, пустыни и степи превращаешь въ земный рай. Чрезъ сіяніе розовой крови извѣстна стала возведшей меня на сію степень, и мой цвѣтъ будетъ теперь преимущественнѣе самаго золота. На меня будутъ смотрѣть съ изумленіемъ, и по моей обладательницѣ меня будутъ уважать; я буду сіять какъ предсказательница будущаго, и моя

дол-

должность будетъ, чтобъ моя прекрасная обладательница поступала благородно и добродѣтельно. Сестры! презрѣнныя мои сестры! возрите на меня, и чрезъ меня воспользуйтесь тою честію, какой вы не достойны.

ГЛАВА 6.

Нѣсколько важнѣе прежней.

Лишь только я успѣла окончать сіи послѣднія слова, которыхъ думаю, что не поняли мои слушатели: то новая моя повелительница, оставивъ Графиню, пришла въ свой кабинетъ, и положивъ меня на столъ, написала письмо, котораго содержаніе я не могла прочесть, лежа далеко по другую сторону; по томъ завернувъ меня такъ проворно въ хлопчатую бумагу, что я не могла что нибудь примѣтить; положила въ письмо, что также препятствовало мнѣ его прочесть, когда я въ ономъ находилась; впрочемъ

чемъ я бы своего любопытства не употребила во зло, потому что письмо было обо мнѣ.

Письмо по окончанiи своего пути было распечатано, меня вынули, и очень осторожно положили на бѣлую бумагу на столъ, вырѣзанной въ трехъ мѣстахъ полуцыркуломъ, за которымъ весьма прилѣжно работали еще два человѣка, кромѣ того, которой распечаталъ письмо; но какъ сiе не столько меня занимало, сколько новые мои бездушные товарищи, то я очень скоро примѣтила, что меня положили съ нѣсколькими бриліантами и яхантами большей цѣны; около меня находились еще многiе и другiе каменья, а на столѣ по всѣмъ угламъ были золотые и серебряные куски и опилки.

Сiе хотя нѣсколько польстило моей гордости; но какъ я почти не могла преодолѣть свойственнаго нашему роду любопытства, то желала лучше быть у прекрасной Нанни, не хотя упустить тамошнихъ секретовъ.

Одинъ большой бриліантъ и два посредственной величины яхонта, находящіеся тогда подлѣ меня, по видимому заняты были важнымъ разговоромъ, что доказывала ихъ физіогномія, однако они въ то время были очень тихи, и казалось, что они меня совсѣмъ не примѣчали.

Напротивъ того по другую сторону множество маленькихъ бриліантовъ безпрестанно ворчали и шумѣли съ досадою, что булавка находится съ ними въ сосѣдствѣ: тогда пришло мнѣ на мысль, какъ я, бывъ однажды съ Графинею въ нѣкоторой компаніи, слышала сему подобной же разговоръ, очень незнатныхъ Дворянъ объ одномъ нагломъ Надворномъ Совѣтникѣ, что онъ подлѣ ихъ, какъ знатныхъ Господъ, осмѣлился купить себѣ деревню: на что я досадовать, сравнивъ теперешній и слышанной мною прошедшій разговоры, никакъ и не могла; по причинѣ, когда между одушевленными

ными бываютЪ такіе переговоры; но какЪ я могла требовать отЪ неодушевленныхЪ? Также я слышала, что вдали насмѢхались надо мною и нѢкоторыя завистливыя мои сестры.

Между прочимЪ золотыхЪ дѢлЪ мастерЪ, положивЪ письмо на столЪ, сказалЪ: ну! конечно странное приключеніе заставило сЪ булавкою произвести столь важное намѢреніе; но это все пустыя затѢи знатныхЪ ГосподЪ. По томЪ онЪ взявЪ золотой прутокЪ, и не прикасаясь ко мнѢ, меня смѢрилЪ; послѢ того отрѢзавЪ листочикЪ золота овальною фигурою, отдалЪ оной своему подмастерью сдѢлать такой величины медаліонЪ и осыпать его бриліантами. Возьмите и тѢ, сказалЪ онЪ, которые лежатЪ на бумажкѢ, я довольно дорого заплатилЪ за эти скверные камни, теперь же имѢю случай ихЪ тутЪ употребить.

Сколь тихи и смирны сдѢлались тогда всѢ каменья, услышавЪ, что они должны меня освѢщать. Они знали,

ли, что ихъ такая же участь, какую имѣетъ большая часть въ свѣтѣ людей, чтобъ другихъ ссужать своимъ умомъ, дабы они тѣмъ могли величаться.

Въ то время я стала гораздо умнѣе, нежели какъ я сама о себѣ думала, и уже совсѣмъ не хотѣла ихъ огорчать; а болѣе для того вознамѣрилась я такою сдѣлаться, что они долженствовали быть ежедневными моими товарищами.

По томъ между хозяиномъ и его подмастерьями произошелъ споръ, какая бы точно была та кровь. Хозяинъ утверждалъ, что та кровь изъ раны какого нибудь любовника, сражающагося на поединкѣ за свою любовницу. Но одинъ подмастерье, услышавъ сіе, громко засмѣялся, и сказалъ: я понимаю лучше, и думаю, что это женская кровь; впрочемъ я по своей стыдливости умалчиваю дальнѣйшія ихъ изъясненія.

Хозяинъ съ холоднымъ видомъ сказалъ ему, что онъ не думаетъ, чтобъ

чтобъ была въ свѣтѣ такая женщина, которая бы велѣла вложить въ медаліонъ такую кровь; но его подмастерье сказалъ, что онъ все возможное безстыдство отъ женщинъ ожидаетъ, и не перестал бы продолжать сію матерію, естьлибъ жена хозяина, читая въ другомъ углу Кубаховы скаски, не постращала того неуча ударить книгою. Потомъ заговорилъ другой подмастерье, и рѣшилъ, что это женская кровь, потому что мужская не можетъ быть столь ала; а что дама велѣла оную вложить въ медаліонъ, то вѣроятно, она ею нарочно прокололя себѣ жилу, желая оною своему любовнику оставить по себѣ память.

Большій бриліантъ, бывшій тогда подлѣ меня, зная довольно свѣтъ, жаловался мнѣ, что онъ уже цѣлый день отъ тѣхъ мастеровъ принужденъ слушать такіе разговоры о всемъ, чтобъ ни попалось въ ихъ руки; и для того онъ желалъ, чтобъ его поскорѣе отдѣлали и выпустили

его бы въ большой свѣтъ, хотя для себя и не предвидитъ пріятной судьбы; потому что его заказалъ обдѣлать нѣкоторой Марграфъ для своей любовницы. Онъ, окончивъ свою жалобу, просилъ меня очень учтиво, чтобъ я рассказала ему настоящее свое приключеніе, и я ему въ томъ не отказала.

Послѣ сей матеріи мы начали другую, и болѣе всего разговаривали о своихъ достоинствахъ. Мнѣ кажется, что я во всю свою жизнь не увижу столь разумнаго камня. Достоинство, говорилъ онъ, которое имѣютъ бриліанты въ рассужденіи людей, само собою никакъ не можетъ между нами простираться. Насъ можно также сравнить, какъ людей съ людьми; и мы тогда только будемъ имѣть настоящую цѣну, когда пріобрѣтемъ истинное познаніе о самихъ себѣ и о другихъ. Онъ говорилъ мнѣ безъ всякаго ласкательства, что ему булавка кажется гораздо пріятнѣе и превосходнѣе самаго

маго

маго лучшаго изумруда, естьли толь-ко она разумна и скромна; а притомъ тотъ глупъ и наполненъ гордостію. Представилъ мнѣ въ примѣръ, что случилось недавно съ однимъ камнемъ, котораго ставили одной цѣны съ бриліантомъ, имѣющимъ такую же твердость и превосходство; однако нѣсколько былъ синеватъ. Онъ, не взирая на то, былъ чрезмѣрно гордъ; но судьба знала, какъ за то ему отмстить. Господинъ, имѣющій его у себя, препоручилъ его нѣкоторому Химику, чтобъ сдѣлать его бѣлымъ; но только онъ обратился въ пепелъ, и вся его сущность осталась въ одномъ темномъ и непрозрачномъ зернышкѣ. Но я увѣренъ, къ сему сказалъ онъ, что между людьми бываетъ еще гораздо и дурнѣе, что онъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ несчастнаго Струензеева приключенія; ибо онъ отъ Королевы былъ ему подаренъ. Гордость его была чрезмѣрна, онъ желалъ слыть первымъ повѣреннымъ Королевы; и ежелибъ малѣйшій былъ въ немъ умъ, то

должно было ему знать, что онъ находится при такой особѣ, при которой безъ зависти и необходимаго паденія навѣрно никакая дружба въ свѣтѣ не бываетъ. Королеву никто не смѣетъ любить ниже Платонически; онъ въ рассужденіи сего нѣсколько разъ ему сообщалъ свои мысли, но бесплодно, что онъ его не понималъ.

Изъ сего разговора я уже довольно увѣрилась въ учтивости бриліантовой, и не сомнѣвалась, чтобъ онъ мнѣ отказалъ въ моей прозьбѣ, не удовольствовавъ мое любопытство собственною своею исторіею. Онъ тотчасъ согласился на мое предложеніе, по томъ оборотился къ обоимъ яхонтамъ, и просилъ у нихъ извиненія, что ихъ обеспокоитъ въ другой разъ своимъ рассказываніемъ. Оба камни увѣрили его, что они, кромѣ учтивости, которую имѣютъ въ булавкѣ, охотно желаютъ слушать, хотя бы онъ и болѣе что нибудь рассказывалъ.

„Я

„Я также не очень удачно вы-
„шелъ на здѣшній свѣтъ, любезная
„сестрица! такъ началъ говорить
бриліантъ; нѣкоторой Индѣецъ
„вырылъ меня изъ ямы, въ которой
„находится много мнѣ подобныхъ, и
„которая яма, такъ такъ и всѣ про-
„чія, принадлежитъ Португальскому
„Королю. И какъ за нимъ въ то время
„никто не примѣчалъ, то онъ меня
„въ такое мѣсто положилъ, гдѣ
„первое мое существованіе въ семъ
„свѣтѣ для меня было очень проти-
„вно. Я его въ томъ не могу обви-
„нять, потому что онъ тогда
„жертвовалъ своею жизнію, и точно
„бы ее лишился, естьлибъ меня у не-
„го нашли."

По окончаніи сихъ словъ нашъ разговоръ перервался. Какъ хозяинъ съ своими товарищами пошелъ обѣдать, то хозяйка того дома, подошедши къ столу, взяла меня въ свои руки, на что самъ хозяинъ ни однажды не отваживался; мнѣ тогда очень было прискорбно, а еще болѣе,

какъ она меня тронула маленькимъ ножичкомъ, отъ котораго прикосновенія тотчасъ отскочила небольшая частичка запекшейся на мнѣ крови. И когда я лишилась нѣкоторой части прекрасной Нанниной крови: то мнѣ кажется, что и потерявшій дражайшую свою любовницу не болѣе меня можетъ чуствовать своего несчастія. Въ то время точно бы я ей за то отмстила, естьлибъ только была человѣкъ. Впрочемъ я очень печалилась, что находятся столь любопытныя твари; и напослѣдокъ я обрадовалась, какъ эта обезьяна весьма того испугавшись, положила меня опять не мое мѣсто.

ГЛАВА 7.

Продолженіе повѣсти бриліанта.

Вскорѣ послѣ того бриліантъ опять началъ говорить слѣдующимъ образомъ: „ Индѣецъ, выѣхавъ изъ „ опаснаго мѣста, освободилъ меня

„ изъ

„изъ непріятной мнѣ темницы; „по томъ порядочно меня обмылъ, „и тихимъ образомъ продалъ одно„му купцу, взявъ за меня нѣсколько „съѣстныхъ запасовъ, табаку и водки. „Купецъ продалъ меня морскому „Капитану во сто разъ дороже, „нежели что самъ заплатилъ; а „Капитанъ отдалъ меня Жиду, „взявъ съ него тройную цѣну; „Жидъ пріѣхавъ въ Амстердамъ, „велѣлъ меня огранить. Тамъ-то „я получилъ теперешній свой видъ; „и какъ такая грань была тогда „въ рѣдкости, то Жидъ тотъ, „будучи въ Голландіи изъ первыхъ „плутовъ, получилъ за меня чрез„вычайно знатную сумму. Чрезъ „нѣсколько времени привезли меня „въ Испанію, и я достался Великому „Инквизитору, которой чрезъ меня „подкупилъ одну пожилую даму, „чтобъ она дальную ей свойствен„ницу, укравши у отца, привезла къ „нему на нѣсколько дней. Признаюсь, „что я никогда не видывалъ такой „красавицы. Она была уже згово-

„рена,

„ рена, и чрезъ недѣлю долженство-
„ вало бы обвѣнчаться. Упомянутая
„ старая женщина невѣсту у родите-
„ лей неотступно просила къ себѣ
„ въ гости дня на четыре. Они на
„ то согласясь, и ее отпустили; а
„ когда она съ нею поѣхала въ
„ деревню, то обѣ были нарочно
„ на дорогѣ похищены, и отведены
„ къ Инквизитору, какъ по нѣ-
„ которому важному дѣлу.

„Добродѣтель ея не могла противо-
„ стоять силѣ стараго сластолюбца;
„ можетъ быть съ нею тогобъ и
„ не было, естьли бы чрезъ то жизнь
„ ея родителей не подвергалась
„ опасности. Она отъ раскаянія
„ обливалась слезами. Ея жалобы
„ могли бы тронуть и самое бесчув-
„ ственное сердце. Инквизиторъ
„ сверьхъ чаянія увидѣвъ въ ней тако-
„ вой поступокъ, почувствовалъ къ
„ ней крайнюю холодность; и какъ
„ уже онъ сорвалъ цвѣтокъ, то изъ
„ гордости не хотя ее отпустить
„ домой, предалъ ее на ругательство

„ на

„ на нѣсколько дней своимъ подчиненнымъ, за что и самая старуха „ его проклинала.

„ Однако она всему имѣла придать такой видъ, что будто „ онѣ обѣ похищены нечаяннымъ „ случаемъ, и внутренно радовалась, „ что не открылся ея поступокъ; на „ послѣдокъ она столько сильно „ раскаявалась въ своемъ мерскомъ „ поступкѣ, что не хотя у себя „ оставить награжденія за свое без„ законіе, и меня подарила той „ свойственницѣ.

„ Пріѣхавъ съ нею къ ея роди„ телямъ, увѣряла ихъ разными клят„ вами, что она была больна, и по „ той причинѣ нѣсколько просрочила; „ а несчастная невѣста съ своей сто„ роны еще прежде обѣщалась ей „ о томъ никому не говорить ни слова.

„ Родители ея по видимому хо„ тя о томъ и догадались, но не „ смѣя ничего предпринять, возна-

„ мѣри-

„мѣрились лучше скорѣе ее обвен-
„чать.

„Женихъ ея молодой Кавалеръ „несказанно ее любилъ, и чрезмѣрно „беспокоился, видѣвъ свою невѣсту „столь печальною въ день брачнаго „своего съ нею союза. Онъ свое „смятенiе скрывалъ до самаго того „времени, когда уже съ своею не-„вѣстою вошелъ въ спальню, гдѣ „увидѣвъ себя съ нею наединѣ, „бросился къ ея ногамъ, и просилъ „открыть ему причину своей пе-„чали.„

„Встаньте, говорила ему огорчен-„ная его жена; такое положенiе при-„стойнѣе можетъ быть для меня. „Выслушайте меня, что я вамъ „теперь скажу, и послѣ плачьте со „мною: вы обмануты, но вы не должны „быть обмануты Прежде мнѣ не „позволено было вамъ о томъ сказы-„вать; я бы тѣмъ сдѣлала не-„счастливыми своихъ родителей, всю „фамилiю и друзей, однако я того

„не

„не хотѣла; садитесь, и готовьтесь „теперь принять вмѣсто радости „печаль, и вмѣсто любви помышляй„те о мщеніи.

„Они сѣли, и несчастная рассказавъ все съ собою случившееся, повергласъ къ его ногамъ.

„Теперь я прошу тебя, сказала „она ему, для самаго милосердаго неба „вонзить мнѣ кинжалъ въ сіе несча„стное сердце, чтобъ сдѣлать спокой„ною мою душу и закрыть вѣчнымъ „покровомъ все мое приключеніе. „Однако я не хочу того, лучше приму „продолжительной ядъ, дабы на тебя, „великодушный мужъ! не пало никакого „подозрѣнія.

„Супругъ, залившись слезами, тот„часъ ее поднялъ съ великою искрен„ностію: поцѣлуй меня, любезная „супруга! сказалъ онъ ей, и сей по„цѣлуй будетъ печатью моей нѣж„ной къ тебѣ любви и нашего союза. „Думала ли ты, что злонравіе скры-

„вается

„вается въ самомъ духовенствѣ,
„и что оное сильно похищетъ не-
„винность? утиши свои слезы, а я
„до тѣхъ поръ не приду въ твои
„объятія, пока не отомщу за такое
„беззаконіе. Но только не спраши-
„вай меня, какимъ образомъ я на-
„мѣренъ то сдѣлать; ни о чемъ не-
„думай, будь спокойна и весела, да
„и можешь такою быть, потому
„что я весь тебѣ преданъ, хочу
„для тебя всѣмъ быть, какъ бы съ
„тобою и ничего не случилось. Мы
„неотмѣнно теперь окружены шпіо-
„нами, и самое малѣйшее подозрѣ-
„ніе будетъ стоить нашей жизни.

„Она склонилась на его предложе-
„ніе, а онъ предприняль оное про-
„извести въ самомъ дѣлѣ. Онъ
„зналъ, что Великой Инквизиторъ
„находится въ осторожности, что
„въ домѣ ихъ все уже примѣчено,
„и шпіоны не могли войти только
„въ одну ихъ спальню. На
„другой день они оба нѣсколько
„успокоились, и тѣмъ очень были

„довольны; по томъ супругъ болѣе „всего старался непримѣтнымъ „образомъ подружиться съ великимъ „Инквизиторомъ. И какъ уже они „сдѣлались между собою короткими „пріятелями, то въ скорости нашли „на улицѣ одного убитаго Инквизи- „торскаго слугу; и хотя его убилъ „точно Кавалеръ, однако ни одинъ „человѣкъ не смѣлъ называть убійцею „друга Великаго Инквизитора.„

ГЛАВА 8.

Новое помѣшательство. Разлука булавки съ бриліантомъ.

Всѣ явились опять къ работѣ, и къ величайшему моему огорченію хозяинъ взялъ тотъ бриліантъ, чтобъ вставить его, во что надлежало; притомъ онъ взялъ для отдѣлки оба яхонты, которые точно могли бы мнѣ досказать сію повѣсть! И такъ мнѣ тогда ничего болѣе не осталось дѣлать, какъ только жалѣть, что я сама собою не могла

выдумать, какое мщеніе получилъ Инквизиторъ.

Тогда я была согласна съ тѣми, которые называютъ тщетными всѣ удовольствія сего свѣта; и почитала тѣхъ суетными, которые ихъ выхваляютъ. Не возможно тому быть, думала я, когда главнѣйшія и позволительныя наши желанія остаются безъ всякаго удовольствія.

Впрочемъ я теперь оставляю сію матерію, потому что со мною въ домѣ золотыхъ дѣлъ мастера ничего болѣе достопамятнаго не случилось; но только должно сказать моимъ читателямъ, что золотыхъ дѣлъ мастеръ положилъ за работу чрезвычайную цѣну, отослалъ меня опять къ дѣвицѣ Нанни; она, увидѣвъ меня въ медаліонѣ, его поцѣловала, и повѣсивъ на золотую цѣпочку, всякой день меня на себѣ носила; такимъ образомъ я сдѣлалась ея сопутницею.

ГЛАВА 9.

Вѣтру не трудно жертвовать, и Нанни не совсѣмъ неправду говорила.

Нѣсколько дней Нанни была спокойна, занимаясь разными разсужденіями, и во все то время у нее съ Графинею не случалось отмѣнныхъ разговоровъ. Въ одно утро, какъ я лежала на туалетѣ, а Нанни, сидя предо мною, устремивъ на меня свои прекрасные голубые глаза, смотрѣла очень пристально: то въ самое то время вошелъ въ ея комнату Графъ У; Нанни, увидѣвъ его, испугавшись сказала: Г. Графъ! за чѣмъ вы пришли въ такое время, и не приказавъ о себѣ доложить? Я думаю, разумѣете вы свойство нынѣшнихъ временъ, что глаза и уши бываютъ тамъ, гдѣ мы не ожидаемъ; я думаю вы захотите, чтобъ сіе свиданіе сочтено было съ общаго согласія; и такъ я васъ прошу, оставьте меня теперь.

 Нѣтъ,

Нѣтъ, моя дражайшая! При сихъ словахъ онъ упалъ передъ нею на колѣни; а она тогда сидѣла въ покойномъ платьи, и грудь ея была покрыта только однимъ тонкимъ покрываломъ. Я до тѣхъ поръ отъ тебя не отойду, пока не услышу рѣшительной своей судьбы.

Какъ скоро она его увидѣла передъ сабою въ такомъ положеніи, то сказала ему: естьли вы то хотите знать, то я вамъ обѣявляю, что я васъ никогда не могу любить; и при сихъ словахъ столь проворно и сильно вскочила со стула, что Г. Графъ своимъ носомъ едва не ударился о полъ.

Она пошла въ свой кабинетъ, и чрезъ нѣсколько времени вышла опять, надѣвъ на себя кисейное платье съ голубыми лентами, въ которомъ она такъ прелестна казалась, что всякой другой любовникъ, кромѣ Графа, послѣ полученнаго отвѣта долженствовалъ бы отдаться отчаянію.

Но

Но Графъ, принявъ на себя отчасти кроткій, а отчасти смущенный видъ, бѣлымъ платкомъ обтерши съ колѣней пыль, взялъ меня; потому что онъ ничего инаго не могъ сыскать для разогнанія своего смятенія.

Моя Грація лишь только увидѣла свой медаліонъ въ его рукахъ, то тотчасъ взяла его назадъ. Извините меня, сударыня! сказалъ онъ; подарокъ счастливаго любовника не долженъ быть въ рукахъ несчастнаго.

Графъ! сказала Нанни съ самымъ спокойнымъ видомъ, я очень жалѣю объ васъ, что вы не перемѣните своего сердца, вы можете себя исправить, а иначе всегда въ любви будете несчастливы; однако я желала бы васъ видѣть въ любви счастливымъ, вы очень не проницательны, и видите, что васъ уже любятъ.

„Я любимъ?„ — И сказавъ сіе, опять сталъ передъ нею на колѣни. Я любимъ? кѣмъ?„

„ Такъ Графъ, я васъ въ томъ „ увѣряю; моя. „...

„Ваша... Графиня!... Боже мой!..„ „какъ я счастливъ!„ Сказавъ сіе онъ, вдругъ вскочивъ, и отъ Нанниныхъ ногъ очутился у самыхъ дверей, а Нанни говорила ему очень громко и съ огорчительнымъ тономъ.

„Государь мой!... для того что я „вамъ о томъ и не сказывала. . . Я те„перь очень раскаяваюсь въ своей по„спѣшности. Но естьли вы не будете „осторожны, то я могу себя въ томъ „оправдать и вы проиграете. Вѣрьте, „что вы съ такимъ нравомъ едва ли „сдѣлаете благополучною хотя одну „женщину. „

Она, выговоривъ сіе, пошла въ свой кабинетъ; и какъ она меня взяла съ собою, то я уже не могла болѣе примѣтить, какъ принялъ сей отвѣтъ несчастливой тотъ любовникъ.

ГЛАВА 10.

Дѣвицы имѣютъ сердца. Судьба чудеса творитъ.

Нанни, пришедши въ свой кабинетъ, смотрѣла не меня съ великою задумчивостїю, и на ея глазахъ появились слезы. Безъ тебя, говорила она, не вспомнила бы Графининъ разговоръ, и не имѣла бы столь твердаго духа сказать ему, что я его не могу любить; конечно бы я остерегалась открыть къ нему любовь Графинину; однако я того не ожидала, чтобъ онъ столь хладнокровно могъ меня оставить. Чтобъ тогда со мною сдѣлалось, естьлибъ я приняла его любовь? Что будетъ съ Графинею?

По томъ она очень много плакала, и говорила: вѣроломный! ты столько лгалъ мнѣ о своей любви, но ничего не чувствовалъ; однако я ей все скажу, чтобъ онъ и ее не обманулъ, какъ меня.

Послѣ сего она хотѣла было вытти изъ кабинета, какъ Графиня вдругъ вошедши въ ея кабинетъ, спросила: куда такъ спѣшишь любезная Нанни?

Къ вамъ, чтобъ сказать, что я такое безразсудное твореніе, котораго никогда не видывали. Простите меня, я Графу открыла вашу любовь.

Я уже знаю о томъ, любезная дитя! и развѣ это дурно?

Онъ уже вамъ сказалъ? — Сказалъ, не взирая на всю мою осторожность.

Правда, любезное дитя! я его люблю, но онъ мнѣ о томъ ни слова не говорилъ.

Почемужъ вы то знаете? или насъ кто нибудь подслушалъ?

Я знаю, что никого не было; но онъ, пришедъ ко мнѣ въ великомъ смятеніи, начиналъ нѣсколько разъ говорить; однако немогъ мнѣ сказать ни одного слова; наконецъ извинившись предо мною, съ вели-

кимъ

кимъ замѣшательствомъ отъ меня ушолъ, и чрезъ то я совершенно увѣрилась, что вы ему о томъ сказывали, потому что въ немъ примѣтна была очень великая перемѣна.

Что же вы заключаете изъ того? Смѣю ли я васъ спросить? — Я заключаю, что скоро онъ перемѣнится. Этого съ нимъ еще никогда не бывало, чтобъ онъ такъ былъ любимъ, что онъ робѣетъ; и естьлибъ былъ безстыденъ, то это бы, очень скоро могло кончиться; скажу, что также я думаю, что онъ мнѣ всякую жертву принесетъ добровольно, что для меня нужнѣе всего. Напослѣдокъ скажу, что ты, моя жизнь! сдѣлала мнѣ великое одолженіе, когда ему о томъ пересказала.

Нанни все то время была погружена въ виликомъ удивленіи.

Очемъ же ты теперь думаешь? любезная Нанни! спросила ее Графиня.

О томъ, что я еще мущинъ не знаю, да и никогда не хочу ихъ знать, естьлибъ осталась навсегда съ теперешними мыслями; я хочу сберечь для себя свое сердце, что бъ по крайнѣй мѣрѣ я могла сказать, что дѣвицы имѣютъ сердца.

Въ сихъ словахъ скрывается нѣкоторое прискорбіе, однако теперь должно о томъ умолчать. Подите, любезная Нанни! успокойте теперь свои встревоженныя мысли. Графъ конечно неучтиво поступилъ, что онъ тебя такъ скоро оставилъ.

Милостивая Государыня!

Однако ты это не принимаешь себѣ за огорченіе? любебаная Нанни!

Нанни, обнявши Графиню и поцѣловавъ, вышла изъ своего кабинета, а меня положила на маленькія кресла. И какъ я смотрѣла на полъ, то въ скважинѣ межъ досокъ увидѣла одну изъ одиннатцати своихъ подругъ, которая находилась въ весьма худомъ

поло-

положеніи, и почти уже до половины была покрыта пылью. Я съ нею начала говорить, и оказала свое сожалѣніе о ея участи.

Любезная сестрица! я теперь нахожусь при концѣ моей жизни, сказала она мнѣ; естьли я въ пыли еще одинъ день пролежу, то ужъ больше ничего не увижу и не услышу Болѣе всего меня беспокоитъ, что я не знаю, буду ли я по смерти бесчувственна, или навсегда останется во мнѣ чувствованіе моего опредѣленія.

И для того человѣкъ счастливѣе насъ гораздо; онъ совершенно увѣренъ, что онъ умретъ. — Не совсѣмъ, любезная моя сестрица! сказала я ей. Но оставимъ сію матерію, чтобъ по крайнѣй мѣрѣ я имѣла удовольствіе услышать о твоей судьбѣ. Во время краткаго твоего бытія на семъ свѣтѣ ты мнѣ жалка, что еще такъ молода долженствуешь оставить свѣтъ; но я и сама могу подвергнуться такой участи. Свирѣпство судьбы часто употребляетъ

ляетъ только одинъ часъ, чтобъ сильныхъ сдѣлать слабыми.

ГЛАВА 11.

Жизнь и смерть прежней булавки.

Любезная моя пріятельница! я охотно могу сообщить тебѣ малыя мои примѣчанія въ семъ свѣтѣ, такъ начала она говорить: Тѣбѣ извѣстно, что меня съ тобою тогда разлучили, когда я отдана была дамѣ зашпилить на груди ея уборъ. Вечеромъ положила она меня въ ящикъ, гдѣ я отъ нѣкоторыхъ моихъ болтушекъ сестеръ узнала, что та дама не только этого господина имѣетъ, кромѣ своего мужа, но что она не насытна въ сластолюбіи и во всѣхъ прочихъ порокахъ.

Однако я никогдабъ не подумала, чтобъ она была столь зла, какъ я уже послѣ была увѣрена. На другое утро вдругъ вошелъ въ ея ком-

комнату по видимому ученой человѣкъ, онъ очень былъ толстъ, въ черномъ кафтанѣ и въ большомъ Испанскомъ парикѣ; и я скоро узнала, что онъ былъ Докторъ Господина Л.

Что вамъ угодно Господинъ Докторъ? Не боленъ ли мой мужъ? тотчасъ спросила его моя госпожа.

Такъ, очень не здоровъ, отвѣчалъ онъ; по томъ взявъ стулъ, и безъ всякой учтивости сѣлъ прямо противъ нее, а она тотчасъ закрыла отъ него свою грудь.

Не скрывайте того Мадамъ, что я очень часто вижу, однако безъ всякихъ чувствованiй, а особливо когда женщины бываютъ больны.

По его разговору я заключила, что онъ природной Французъ, но только не изъ учтивыхъ.

Кто вамъ сказывалъ, Г. Докторъ, что я больна? Я васъ прошу, лѣчите лучше моего мужа, а меня оставьте въ покоѣ.

Я еще другія причины имѣю. Выслушайте прежде меня; вашъ мужъ жалуется, и я нашолъ, что онъ боленъ сомнительною болѣзнію.

Фу къ чорту! сказала дама.

Постойте, сударыня! прежде дайте мнѣ выговорить. Я спрашивалъ у него, не шалилъ ли онъ съ другими; но онъ меня по чести увѣрялъ, что только одну васъ любитъ: слѣдовательно вы не здоровы.

Она, вдругъ вскочивъ съ постели, сказала ему: Государь мой! пожалуйте оставьте такія грубости.

Мадамъ! выслушайте меня; онъ меня прислалъ вамъ сказать, чтобъ вы согласились дать себя освидѣтельствовать, и я васъ стану лѣчить, а иначе Господинъ Л. съ вами разведется.

Естьли

Естьли онъ хочетъ развестись, то я очень довольна, что освобожусь отъ безстыднаго мужа и отъ нахальнаго Доктора.

При сихъ словахъ Докторъ вставъ съ холоднымъ духомъ и отодвинувъ свой стулъ, сказалъ, хорошо, — я ему все скажу — для него это будетъ лучше; но прошу васъ, сударыня! не откладывайте лѣчиться хотя у своего Доктора, хоть онъ и хвастунишка; можетъ быть вы этотъ подарокъ и отъ него получили; но ежели вы не скоро станете лѣчиться, то вашъ носъ провалится.

Докторъ, сказавъ сіе, вышелъ изъ ея комнаты, а она безъ него говорила, что онъ самая грубая скотина.

Она, тотчасъ призвавъ людей, приказала укласть всѣ пожитки, чтобъ ѣхать въ резиденцію, гдѣ живутъ ея родители.

Мнѣ

Мнѣ было опредѣлено мѣсто въ дорожной ея шляпѣ. Любовникъ ея поѣхалъ ее провожать, и мы чрезъ нѣсколько времени пріѣхали въ большой городъ, въ которомъ я, услышавъ великой шумъ, увѣрилась, что тамъ не много хорошаго можно найти.

Моя госпожа какъ скоро вышла изъ кареты, то услышала, что въ домѣ ея родителей превеликой балъ. Это ее ни мало не беспокоило. Она тотчасъ вошла въ залъ; гости, увидѣвъ ее, всѣ встали. Она просила ихъ, чтобъ они не беспокоились. Послѣ сего поцѣловала она руку у своей матери, которая тогда сидѣла за карточнымъ столомъ; по томъ побѣжала къ своему отцу, которой тогда будучи боленъ подагрою, сидѣлъ на софѣ въ большихъ теплыхъ сапогахъ. И какъ она была всегда любимая его дочь, то онъ, увидѣвъ ее, чрезвычайно обрадовался и говорилъ, что сія радость столь сильное произвела въ немъ

дѣй-

дѣйствіе, что онъ конечно будетъ здоровъ. По томъ онъ спросилъ ее о причинѣ нечаяннаго пріѣзда, и для чего съ нею нѣтъ господина Л.

Онъ сюда не возвратится, сказала она съ улыбкою и съ чрезвычайною нахальностію. Я думаю, что любовь моя ему наскучила. Онъ вчера слегка пропустилъ словечко о разводѣ; а какъ я такихъ мыслей, что не на то въ свѣтъ произведена, чтобъ вести скучную жизнь, то съ охотою приняла такое его предложеніе.

Ты очень хорошо сдѣлала, любезная дочь! сказалъ ея батюшка; ты здѣсь будешь, и найдешь конечно другаго мужа.

Она съ величайшею нѣжностію поцѣловала у отца руку, и съ веселымъ духомъ обходила всѣ карточные столы.

Какъ сіе происходило, то одинъ изъ двухъ молодыхъ Кавалеровъ, будучи отъ нее очень блиско, сказалъ: мнѣ помнится, что господинъ Л при договорѣ свадебномъ долженъ дать ей 20000. талеровъ.

Точно такъ, отвѣчалъ другой. — По этому, прекрасная! можетъ быть партія, повторилъ первой, и потомъ старался ей оказывать множество различныхъ ласкательствъ.

Въ тотъ вечеръ моя госпожа сдѣлала новое знакомство съ однимъ пригожимъ гвардейскимъ Капитаномъ, которой посѣтилъ ее въ кабинетѣ, потому что неутѣшный ея любовникъ принужденъ былъ чрезъ часъ опять уѣхать; по причинѣ, что онъ не смѣлъ въ резиденціи показаться нѣкоторымъ Жидамъ.

Поутру на другой день моя госпожа написала нѣсколько билетовъ, въ одномъ изъ нихъ она завернула записную книжку, и мною ее укрѣпила; по

томъ

томѣ положила ее въ конвертѣ, и я поѣхала опять по почтѣ туда, откуда пріѣхала; а какъ мнѣ дорогою было скучно, то я оной билетѣ прочла.

„Любезный мой! я, оставивъ Г. Л. „ни о чемъ такъ не сожалѣю, какъ о „тебѣ; но то угодно самой судьбѣ. Я „должна лишиться тебя и пріятнаго „твоего обхожденія; ежели можешь „то ищи себѣ лучшую, чтобъ меня „позабыть; но ни одна тебя такъ горячо „не будетъ любить, какъ я. Возьми „себѣ, что я посылаю, и прими оное „послѣднимъ воспоминаніемъ о своей „возлюбленной Корделіи.„

Я думала, что вѣрно попаду въ руки какого нибудь Полковника, или по крайнѣй мѣрѣ Капитана; но какъ я испугалась, когда меня принесли въ комнату камердинера Принца С! Дурочка! сказалъ тотъ рослой камердинеръ, развернувъ книжку, изъ коей выпали 10 луйдоровъ.

По чести, сказалъ онъ, эта бабіонка умна. Въ васъ мнѣ великая нужда, мои желтые рекруты, ступайте въ мой карманъ; а ты прекрасная книжка скоро доставишь мнѣ великую благодарность отъ горнишной дѣвушки; можетъ быть она за это позабудетъ на нѣсколько дней своего толстаго Капуцина.

По томъ онъ написавъ письмецо, и мною опять укрѣпилъ. Оно былъ слѣдующее:

„Госпожа Л. прислала мнѣ сіе по-
„себѣ въ память; но кому могу я
„это лучше принесть въ жертву,
„какъ не той, которая въ тысячу
„разъ прекраснѣе ее.„

Вашъ вѣрный.

Камердинеръ долженъ былъ ѣхать съ своимъ господиномъ, и возвратился не прежде, какъ уже на третій день, а меня въ скорости положилъ онъ тогда въ сырое мѣсто,

и я заржавивъ, прилипла къ бумагѣ. Напослѣдокъ по его возвращенiи принесли меня къ той Графининой дѣвушкѣ. Лишь только посланной отъ нее успѣлъ выйти, то она развернувъ тотъ конвертъ, хотѣла было меня вытащить; и какъ я къ бумагѣ плотно пристала, то она, хотя выдернуть меня зубами, сорвала мнѣ голову, послѣ того меня отдернувъ отъ письма, бросила на полъ, и я лишь только отъ нее успѣла услышать, какъ она сказала: какой это премилой малой!

Подруга моя едва окончила сiи слова, то пришла дѣвка мести кабинетъ, и ее совсѣмъ закрыла пылью; а я о ея кончинѣ сердечко соболѣзновала.

ГЛАВА 12.

Издатель говоритъ.

Не сердись, любезный читатель! что я беру такую вольность; увѣряю тебя, что я, какъ возможно, постараюсь изъясниться короче.

Ахъ естьли бы это кому нибудь во снѣ пригрѣзилось! сказалъ однажды мнѣ одинъ любопытный, когда я увѣрилъ его, что я конфидентъ шести прекрасныхъ женщинъ; — Я право ему не лгалъ. Послѣ нѣскольникъ лѣтъ онъ опять встрѣтившись со мною: — о какой нынѣ дурной свѣтъ! мой другъ, шепнулъ онъ мнѣ на ухо; вы конечно правду говорили.

Любезной читатель! не подумай, чтобъ то былъ бредъ, что говорятъ ничего незнающія булавки.

Конецъ I. Части.

